

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕД В ЕСТЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.И. Шаховский
shakhovsky2007@yandex.ru

***Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия***

Аннотация. В статье выдвигается тезис о многоликости коммуникативных сред. Автор называет основные их типы / виды и показывает их тесное взаимодействие. Для аргументации выдвинутого автором тезиса используется понятие психологии конфликта. Особое внимание уделяется рассмотрению межличностного конфликта. Показывается неконтролируемый переход межличностного конфликта в профессиональный, социальный и даже межкультурный. Поднимается проблема этнической экологии менталитета. Кроме того в статье освещается вопрос о дидактической стороне этой проблемы, то есть специальном научении человека – привитии ему через организованные эмоции конкретных знаний, умений и навыков в экологичном / позитивном общении даже в условиях его современной естественной ускоренности.

Ключевые слова: экологическая многоликость, типы коммуникативных сред, внутренняя среда человека, личностный конфликт, эмоциональная нетолерантность, организованные эмоции, этническая экология менталитета.

Для цитирования: Шаховский В.И. Взаимодействие коммуникативных сред в естественной коммуникации. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 1 (3): 113–134. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.1.113-134.

THE INTERACTION OF THE COMMUNICATIVE ENVIRONMENTS IN NATURAL COMMUNICATION

V.I. Shakhovsky
shakhovsky2007@yandex.ru

Volgograd state socio-pedagogical University, Volgograd, Russia

Abstract. The article puts forward a thesis about the diversity of communication environments. The author indicates their main types and shows their close interaction. The concept of psychology of conflict is used to prove the author's thesis. Special attention is paid to the consideration of interpersonal conflict. It shows the uncontrolled transition of interpersonal

conflict into professional, social, and even intercultural conflict. The problem of ethnic ecology of mentality is raised. In addition, the article highlights the question of the didactic side of this problem that is teaching a person specific knowledge, skills and abilities through organized emotions in environmental / positive communication, even in the conditions of its modern natural acceleration.

Keywords: ecological diversity, types of communicative environments, internal human environment, personal conflict, emotional intolerance, organized emotions, ethnic ecology of mentality.

For citation: Shakhovsky V.I. The interaction of the communicative environments in natural communication. *Kazan linguistic journal*. 2020; 1 (3): 113–134. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.1.113-134.

Как установлено лингвистами, можно говорить о многих средах бытования человека. Конечно, прежде всего, человек живёт в *природной среде*. С одной стороны, являясь частью этой среды, с другой – формируя поле *человеческой среды*: люди, сосуществуя друг с другом, образуют сообщества. Тем самым они создают *социальную среду* вместе с государственным устройством своего бытия. Язык человека образует ещё одно поле – *языковую среду*. Языковая среда является частью *человеческой среды*, которая представляет собой часть *социальной среды*, а как следствие – часть окружающей человека природы. Получается что-то вроде матрёшки, включающей одну среду в другую. И, вроде бы, понятно, кто создал какую среду. Неизвестен лишь до конца создатель основной среды и всех её производных. Неизвестен также до конца создатель языка.

Мне хотелось бы остановиться в данной работе на использовании языка *homo sentiens* [10–14].

В XXI в. активизировалась и чрезвычайно расширилась ещё одна социальная среда, которую, несомненно, создал человек с помощью научно-технического прогресса. Это – *информационная среда*. Она связана с интерактивной коммуникативной деятельностью человека, которая сопряжена со специальными техническими средствами. Основным таким средством (полем) является Интернет. В последнее пятилетие за счёт своей бурной активности Интернет был единодушно и официально принят в перечень СМИ и стал одним из самых активных их средств. Поэтому можно говорить ещё

и о *коммуникативной среде*, и об *Интернет-среде*. Последняя связана с компьютерами и в этом смысле можно выделить *компьютерную среду* как среду существования и функционирования человека. Компьютерное пространство намного уже информационного. Уже складывается мнение о том, что современные ток-шоу на ТВ и словесные дуэли и перебранки в Интернете как разновидности коммуникативных сред напоминают *птичий гвалт*. Но в отличие от последнего они всегда агрессивны, токсичны, а значит, неэкологичны.

Эта среда в современном мире является доминирующей, накладывающей свои специальные слайды на все другие среды. Этот факт подтверждается ещё со времён Гумбольдта, который в своей философской трактовке утверждал, что, с сенсуалистической точки зрения, человеком используется большое количество экспрессивно-оценочных экспликаций эмоций, особенно «*дескрипторы мелиоративного значения*» [2].

В языковой, коммуникативной, компьютерной, информационной среде огромное место занимает эмоциональное пространство жизнедеятельности человека, т.е. его *психоэмоциональная среда* [14; 8].

Благодаря этому средству и его специфической активности появилось много его разновидностей: непечатные СМИ, социальные сети, твиттеры, мемы (совсем свежей формой этой разновидности Интернета является созданная самими пользователями мемпедия), Телеграм, посты, репосты, браузеры, мессенджеры, Инстаграм, Yahoo, Yandex, Google, Rambler и др. Все эти возможности, однако, вопреки мнению Гумбольдта, не используются в мелиоративных целях. К сожалению, они используются чаще для агрессивных целей, т.е. для детериоризации.

Я здесь не разделил все эти средства по их функционалу, по форме, по содержанию, это лишь неполный перечень предметной терминологии Интернет-среды как новой коммуникативной сферы. Моя цель – показать их богатое разнообразие, а также то, что их пользователями могут быть не только квалифицированные журналисты, но и любой человек любого

возраста, гендера, национально-культурных, конфессиональных, этнических и других различий.

Появление такого средства массовой информации, как Интернет, значительно расширило свободу слова, позволив многим пользователям перейти все границы коммуникативной свободы. Об этом тоже много пишут лингвисты, и я хотел бы ограничиться в данном исследовании только своими наблюдениями и наблюдениями моих коллег-лингвистов за речевым поведением журналистов. В данном случае лингвистика выступает в роли сейсмографа, фиксирующего все колебания языка и речи в публикациях журналистов во всех разновидностях СМИ [13].

Замечу, что среди обилия многообразных коммуникативных сред совершенно не разработана *внутренняя среда* человека. Есть обращение к так называемой интроспекции, методика которой используется в сопоставительных межкультурных исследованиях для того, чтобы описать внутренние чувствования и знания/компетенции исследователя применительно к языковому материалу, в том числе и иноязычному.

Отдельно также рассматривается *духовная среда* человека. Внутренний мир/среда человека – безграничный космос. И, естественно, он не может не оказывать влияния на коммуникативный стиль конкретного человека. И в этом плане представляется необходимым помимо всех вышеперечисленных типов/видов коммуникативных сред выделять и *внутреннюю коммуникативную среду* человека. Следует специально выделить такое противопоставление, как официальная vs. неофициальная *дипломатическая коммуникативная среда*. Аналогично – *врачебная* (среди врачей и врачей с пациентами). В этом плане тоже можно выделять внешнюю и внутреннюю *профессиональную коммуникативную среду*. Но такая «внутренность» отличается от собственно внутренней коммуникации одного и того же речевого партнёра с самим собой. И всё это умножается на разнообразие стилей других коммуникативных сред и на многоязычие стилей эмоционального общения. Кроме этого, необходимо упомянуть ещё и *этническую коммуникативную*

среду, как внутри-, так и межэтническую. Не зря в лингвистике существует такая проблема, как «свой среди чужих и чужой среди своих». Эта проблема, особенно в современных разнообразных межэтнических конфликтах, имеет очень важное значение для эффективной коммуникации. Представляется, что современной этнопсихолингвистике предстоит ещё очень многое сделать, чтобы разобраться в основных причинах этих конфликтов и выработать для лингвистики общения (коммуникологии) ориентирующие рекомендации.

Таким образом, количество коммуникативных сред вряд ли исчислимо за счёт бесконечных коммуникативных ситуаций, особенно эмоциональных, из-за бесчисленных эмоциональных оттенков и тональностей, которые каждый раз меняют восприятие и понимание речевого произведения, и их анализ чрезвычайно затруднён, т.к. один и тот же метод не всегда может быть применён к разным коммуникативным средам. В этом видится так называемая лингвопластика общения. Прежде всего, это объясняется личностной психологией коммуникантов и личными пристрастиями исследователя, которые оказывают особое влияние на характер межличностных конфликтов, осуществляемых через общение: вхождение в конфликт ↔ его развитие/динамичность (стремительный, затяжной, неразрешимый и др.) ↔ выход из него (различные виды выходов) ↔ дальнейшая форма общения конфликтовавших коммуникантов (различные виды).

Перейду к рассмотрению наиболее общих знаний о межличностных конфликтах.

Психология межличностного конфликта

Поскольку существуют различные виды и типы общения, лингвистика изучает и все виды коммуникативных конфликтов. Особое место среди последних занимают межличностные конфликты, которые проецируются на все остальные виды общения. А с другой стороны, все другие виды общения генерируют и интенсифицируют межличностные.

Теории конфликтов посвящено много работ в разных научных парадигмах, прежде всего, в психологической и коммуникологической [4].

Так, психологический подход к конфликту часто обращается к трудам Э. Берна, который отмечал, что человек перерабатывает информацию и вычисляет вероятности, которые нужно знать, чтобы эффективно взаимодействовать с окружающим миром [1]. Психология неоднократно замечала, что человеческая природа – изначально позитивная, конструктивная, кооперативная, но социальная среда, экономика, политика, международная ситуация оказывают существенное влияние на изначальную природу человека и трансформируют не только язык личности / субъекта, но его духовные, моральные качества. В современный период наблюдается активная трансформация человеческой личности в сторону ухудшения его компетенции, интеллекта, духовности и здравомыслия. Мне уже доводилось отмечать уход в периферию таких качеств человека, как добродетель, честь, порядочность, дружелюбие, взаимовыручка и т.п., что снижает качество жизни самого общества и очень деформируют язык, на котором общаются индивиды, в том числе и в сфере СМИ-дискурса [12]. Современный человек во всём мире стал более обидчив, завистлив (он без конца сравнивает себя с другими людьми и выносит субъективные оценки себе и другим, что провоцирует зависть), гневлив и неводержан в своих эмоциональных рефлексиях. Всё чаще превалирует так называемая неорганизованная эмоция. Достаточно посмотреть на современное искусство, литературу, Интернет-общение, межличностное, групповое, институциональное, межкультурное, межэтническое общение. И особенно в последние десятилетия – конфессиональное. Проводятся горячие дискуссии на тему, можно ли оскорбить чувства, причём не делами, а словами. Даже то, что появилась такая острая проблема, свидетельствует о деформации коммуникативной личности. Или, как минимум, о её трансформации.

Доказательством такого мнения является тот неоспоримый факт, что доминантной стала психологическая несовместимость субъектов и её несдерживаемая никакими регуляторами экспликация. Примером является так называемая регулятивная гильотина: даже она не может остановить, предупредить зачин и развитие множества конфликтов, самыми болезненными

из которых являются межличностные конфликты, ибо они влияют прежде всего на бытовое, производственное, социальное общение людей и травмируют их психику и здоровье, и в целом, на экономику страны. Современная эмотиология различает экологию языка и экологию человека [3], и они тесно взаимосвязаны, ибо обе стороны являются конститuentами общей экологии, понимаемой как сохранение среды обитания, природы и человека как её части.

Призывы многих учёных разных научных парадигм к позитивному общению не имеют должного эффекта в силу негативной социально-психологической ситуации в мире [5]. Эта ситуация в мире характеризуется дисбалансом (асимметрией) субъектов коммуникации всех видов, т.е. инакостью.

Трудные жизненные ситуации делают конструктивное взаимодействие современных коммуникантов неконструктивным и неэмпатийным, поэтому нарушаются цель, задачи, результат, способы, эмоциональная сфера, спокойствие, сочувствие, сопереживание, волевая сфера, управление своим поведением и волевые усилия. Все вышеперечисленные компоненты становятся неэкологичными в различных ситуациях за счёт доминирующих негативных эмоций. А все перечисленные типы и виды коммуникативных сред, особенно при их смешивании, объясняются всегда личностями коммуникантов и их индивидуальными смыслами, которые за счёт психологизации у различных коммуникантов, как правило, не совпадают. Напомню противопоставление: "прагматика говорящего" vs. "прагматика слушающего". Также напомню аксиому: "все значения находятся в головах говорящих".

Экология преодоления социального конфликта

Ни бесчисленные СМИ (30000 СМИ, 200000 ежедневных новостных информем и прагмем, в связи с чем родилась даже такая креатема – *перпетуум-новости*), ни образовательные учреждения всех уровней и типов, ни правоохранные, ни здравоохранительные структуры, ни семья, в основном, не учат человека с младенческих лет экологичному позитивному общению. А целеполагающим ориентиром такого общения является, например,

современное общение в японской коммуникативной среде. В мировой практике общения людей имеется очень редкий позитивный пример, когда целая нация на сознательном уровне осмыслила неблагоприятность негативного общения и решила коренным образом изменить ситуацию хотя бы в условиях одной страны. Замечу, однако, что это похоже на строительство социализма в отдельно взятой стране. Ведь японцам приходится общаться с непозитивным миром, и им очень трудно придерживаться своих собственных позитивных принципов. И вряд ли у них это получается, так как в остальном мире аналогичного принципа общения друг с другом внутри культур и между ними нет.

Секрет же их долголетия заключается в том, что японцы – единственный народ на Земле, который при общении старается не испортить настроение своему собеседнику. Секрет успеха целой страны заключается в том, что японцы одними из первых научились контролировать свои мысли. Понимая прекрасно, что негативные мысли убивают не только настроение собеседника, но и собственное здоровье и будущее, они взяли и убрали из своего языка слово «нет». Это был первый шаг к позитивизации их внутреннего общения всех типов, включая институциональный, который неожиданно привёл к экономическому росту страны.

Однако существует и другое мнение об этом феномене: вопреки вышеприведённому утверждению, слово "нет" в Японии всё-таки существует. Оно звучит так (в транслитерации): *ii e*. И японцы им охотно пользуются. Улыбки, поклоны, икебана, стихи на смерть любимой собаки – это продолжает всё ещё оставаться чисто внешним, хотя они и стараются следовать позитивному мышлению и позитивному речевому этикету.

Это было сделано естественным образом, потому что каждый из них в школе, дома, на работе контролирует свои мысли и старается запретить негативным мыслям испортить жизнь и будущее и себе, и другим людям.

К сожалению, в большинстве стран люди не понимают, что мысли – это семена, из которых вырастет их будущее, будущее их детей, будущее их фирмы, будущее их страны. В этом плане, несомненно, что и экология

человека, и экология языка как часть общей экологии сохранения природы является, по моему мнению, явно экономической категорией, на что, к большому сожалению, специалисты-экономисты пока не обращают никакого внимания.

Как ни странно, для улучшения позитивизации человеческого общения работает и глобальная система смайликов и система японских эмодзи [6; 15; 16].

Негативный эффект деловой коммуникации в межличностном конфликте

В психологии отсутствует универсальное определение феномена конструктивного взаимодействия. Конструктивность – деловой, реалистический подход к поискам путей и способов решения проблемы коммуникативного взаимодействия.

Межличностные взаимодействия состоят из единичных действий в различных коммуникативных ситуациях, особенно в эмоциональных, при этом социальное взаимодействие людей друг с другом оказывает существенное влияние на индивидуальную деятельность человека, особенно это относится к элитарным и авторитетным личностям, которые оказывают заметное влияние на ординарные личности. Таким позитивным примером элитарной и авторитетной личности является Л.М. Алексеева, недавно ушедшая из жизни.

Известно, что только в условиях взаимодействия с другими людьми раскрываются индивидуальные возможности человека.

Интересно рассмотреть межперсональный конфликт между бывшими единомышленниками, создавшими международную организацию на паритетных началах.

Наиболее частотны в речевом общении людей межличностные конфликты по поводам, которые неисчислимы за счёт неисчислимых эмоциональных коммуникативных ситуаций, в которые попадают речевые партнёры. При любом контакте людей неизбежны их естественные и неуправляемые (неорганизованные) воздействия друг на друга. Ибо никто

из людей не знает, как может обернуться посланное собеседнику любое слово, даже самое нейтральное. Все мы прекрасно помним слова Тютчева: «*Нам не дано предугадать...*». Повторю, это взаимодействие обоюдное и отнюдь не только рациональное. Каждый речевой контакт создаёт особое экологическое речевое пространство, в котором обязательно задействованы чувствования и эмоции. При этом чувственный компонент такого коммуникативного пространства для обоих говорящих может вызвать совершенно неожиданную эмоциональную рефлексию, последствия которой могут спровоцировать разные виды конфликтов, экология которых с трудом поддаётся коррекции. Мы вынуждены при этом принимать немощи, жалобы, обиды, стереотипы, желания и волевые послылы собеседника, если хотим, чтобы речевой контакт продолжался, а не обрывался в неэкологичной форме. Наш собеседник принудительно вовлекает нас в орбиту своих чувствований, и мы обязаны им хотя бы внешне эмпатировать в фактических целях.

При этом эмоции собеседника провоцируют эмоции слушателя, которые в свою очередь провоцируют эмоции собеседника: возникает сложный клубок переплетённых смешанных эмоций. Отсюда естественна роль эмоционального интеллекта адресата, который должен знать, как организовать эти обоюдные эмоции. Но одних знаний конститuentов эмоционального интеллекта недостаточно даже у обоих коммуникантов: помимо знаний необходимы ещё умения и навыки обеих сторон. А это практически невозможно. Именно этим и объясняются бесконечные межличностные конфликты, исследования которых бесчисленны, но результаты неочевидны [4]. Взаимодействие регулятивной функции разума и эмоций, к сожалению, трудно поддаётся согласованию, что объясняется в большой степени их инстинктивностью.

Попробую проанализировать реальный межличностный конфликт в деловой коммуникации. Его пропозиция такова: дано: официальная инициативная организация – О, созданная группой энтузиастов-коммуникативистов; есть группа активистов этой организации, которая с огромным воодушевлением развивает двусторонний проект, т.к. в него были

вовлечены и крупнейшие иностранные коммуникативисты, получившие к тому времени уже значительные успешные результаты по воспитанию культуры экологичного общения в своём социуме.

Данный конфликт рассматривается на основе переписки двух руководителей конкретной организации.

Материалом данного анализа является эмотивная семантика лексики, фразеологии, морфологии и синтаксиса из текста-рефлексии X. Суть конфликта, подвергающегося эмотивно-стилистическому анализу, состоит в следующем: X не считает обоснованными и справедливыми высказывания Y о качестве работы X как руководителя O, считает, что Y сводит с X личные счёты, и сам Y озабочен исключительно продвижением собственных карьерных интересов, используя организацию для повышения своего научного и академического рейтинга.

Письмо X третьей стороне, Z, состоит из двух частей. В первой части письма X делится с Z своими переживаниями о сложившейся ситуации с Y, а во второй части приводит фрагмент своего письма Y. В письме эксплицируется и имплицуруется большая группа чувствований, доминантой которой является *разочарование*. В этот кластер входят: *обида, печаль, удивление, горечь, усталость* от борьбы с сопротивлением, которое оказывается X. В письме своему соратнику Z X перечисляет моменты своего несогласия с отношением Y к их общему делу, которое, по мнению X, его разрушает. Приведу цитату из обвинительной части письма: «Что ж, поставим точку. Собственно, для этого я и отослал моё предыдущее обращение, так как Ваше нежелание вкладывать себя в работу проявилось задолго до того, как Вы прочитали прошлогодний текст моей заявки (тот, что Вы назвали «тезисами»). И Ваши обвинительные ссылки на тот текст, с моей точки зрения, есть не более чем попытка выдать одни мотивы за другие. У меня была очень маленькая надежда, что Вы всё-таки извинитесь передо мной и коллегами за необоснованные нападки и оценочные суждения по ситуации (моего выступления), о которой объективно ничего не знаете, за резко

неуважительную тональность, которую Вы позволили в отношении ко мне лично, и за общий деструктивный негативизм, который Вы внесли в работу нашей группы».

Подтверждением кластера эмоций X являются, например, такие слова: «уже выше моих физических сил», «я не могу быть *perpetuum mobile*», «Печально, конечно, видеть, что работа тех энтузиастов длится лишь постольку, поскольку я поддерживаю с ними личную связь – стоит мне переключиться с одного проекта на другой – и прежний западает».

Небезынтересно также назвать в моём анализе данного конфликта те языковые экспрессивные и стилистические средства, которые использует обиженный в своём прямом обращении к обидчику. Замечу, что все они маркированы стилистической и экологичной вежливостью, даже вопреки общей неудовлетворённости и разочарованию оппонентом, что говорит о достаточно высоком эмоциональном интеллекте X и его способности к эмоциональной саморегуляции и к демонстрации организованных эмоций: «Ваши обвинительные ссылки, Ваши необоснованные нападки и оценочные суждения, Ваша резко неуважительная тональность, Ваш общий деструктивный негативизм» и др. На первый взгляд, эти примеры несколько резки, но в общем контексте послания они явно честны, открыты и уважительны. И ни в коем случае не оскорбительны со стороны говорящего. А уж то, как они будут восприняты получателем... там могут быть всякие неожиданности. О чём я и предупреждал выше: «*Нам не дано предугадать...*». Но это предусмотреть практически невозможно, ибо платиновое правило современной коммуникативистики «говори так, как слушающий хотел бы, чтобы с ним говорили» на практике никогда не осуществимо, за исключением *ожидаемой лести*.

Обращаясь к Z как к третейскому судье, X в довольно деликатной риторике делится с ним и своими другими переживаниями по поводу происходящего и, вероятно, хочет, чтобы он поддержал такую рефлексию, которая X представляется справедливой и обоснованной: «Многое можно было

бы сказать по поводу затеянного Y конфликта и рассказать многое другое, что остаётся за кадром», «Можно – и это мне важнее всего – рассматривать, в чём причины конфликтов», «Можно, наконец, смотреть на межличностные конфликты и с личной эмоциональной точки зрения». Z, однако, отчасти поддерживает и Y, что X принимает с удивлением и огорчением: *«И здесь мне грустно слышать от Вас, что Y «более прав». В чём»*). Но попытка Z заключается именно в примирении сторон и возврата *status quo* в общем международном проекте и стремлении решить этот внутренний конфликт самим, не привлекая иностранных партнёров.

Далее в письме X Z приводится довольно эмоциональная аргументация X, антитеза, градация, повторы, фразеологизмы, множество коннотативов, ибо воспитание и вежливость не позволяют X перейти на аффективы: «В то время как я работаю над тем, чтобы ещё более сплотить группу иностранных активистов – создать среди них комитет по подготовке следующей конференции O, обрабатываю в частных встречах учёных «с именами», чтобы заручиться их участием в нашей следующей конференции, пытаюсь завербовать группу активистов, которая могла бы помочь нам с раскруткой английского сайта, прорабатываю новые перспективные идеи спонсорства O с иностранной стороны, приглашаю всех активистов в русский ресторан для дальнейшего подогревания их интереса к России, т.е. кручусь в non-stop networking and relationship building – в это самое время Y (который сам палец о палец не ударил, чтобы помочь нам хотя бы по подборке информации по грантам, о чём я просил Y не один раз, поскольку это сфера Y) – в это время Y требует, чтобы я публично извинился за то, что искажаю и дискредитирую российскую культуру перед иностранцами? И даже во второй и третий раз настаивает на извинении. Что-либо более абсурдное я себе не могу представить. То есть, здесь и не пахнет желанием сотрудничать, есть желание выстрелить в упор и сразить противника. И на него же потом взвалить вину – якобы, не умеет работать с людьми... Весьма удобная позиция. Я считаю, что, взвалив на себя весь груз общественной работы, я могу позволить себе одну роскошь –

выбирать, с кем мне работать, и не работать с людьми, с которыми у меня мало общего. И в случае необходимости – когда слишком много яда выпускается – защитить и оградить себя от таких людей. Поэтому мой ответ Y был тот, что внизу. В одном я с Вами полностью согласен – мне надо осмотреться – а значит решить для себя, хочу ли я заниматься делом O дальше при таком отношении коллег».

Данный фрагмент является эмотивным высокой плотности за счёт инкрустаций в него эмотивов разных типов, которые, однако, не переходят на аффективы, а остаются в пределах экологично выдержанных потенциативов и коннотативов [9-14].

Самой сильной, на мой взгляд, стилистической позицией X является аргументативная антитеза, эксплицирующая различные вклады в общее дело обеих сторон, что усиливает их внутренний конфликт, разрушающий созданную ими организацию.

Если внимательно посмотреть на приведённую антитезу, то в ней наблюдается огромный стилистический потенциал, экологичная аргументация, хотя и нагруженная эмоционально (прорыв эмоций, хотя и организованных), что указывает на растягивание антитезы градацией разностилевых коннотативов, а это приводит в целом к эффекту *semantic stretching*, оказывающему на третьей стороне большое прагматическое впечатление.

Тем не менее, он пытается примирить конфликтующие стороны и показать возможный выход из этого деструктивного конфликта. К сожалению, ему это не удалось, доказательством чего является закрытие сайта данной, очень нужной, коммуникативной организации.

Из письма X следует, что больше всего X возмущает, что Y, цитата, «требуется, чтобы X публично извинился за то, что искажает и дискредитирует российскую культуру ... И даже во второй и третий раз настаивает на извинении», что, по словам Y, «X позволил себе поучать Y», есть «серьёзные специалисты, которые не хотят с X работать» и настаивают на уходе X из руководства, что, в конце концов, и произошло. Чтобы закрыть этот

затянувшийся и ставший деструктивным конфликт, X покинул свой пост, но и это не спасло организацию, потому что конфликт, как метастаза, поразил основных её создателей.

Подведу итоги анализа данного конфликтного текста:

1. Предметно X недоволен критикой своей работы со стороны Y, поскольку, по мнению X, Y не создал, в отличие от X, организационного продукта, аналогичного продукту X, а потому не обладает моральным правом судить стиль руководства X, а такое право появится только при условии равноценного вклада в общее дело. X также считает несправедливым негативизм Y и публичное сведение личных счётов.

Во всём этом конфликте нет дыма без огня, так как всем членам организации детально неизвестны все конституирующие признаки и их смысловые конкретизаторы.

2. К чему X призывает / склоняет Y, чего добивается от Y: помогать не только написанием статей, перестать критиковать X в оскорбительной для X форме.

3. В чём Y обвиняет X: в непрофессионализме и что якобы с X отказываются работать профессионалы, что явно не справедливо.

4. Кто из них ищет совместное решение как выход из конфликта: X пишет прямо и честно, приводит факты из этапов работы, не стремится очернить кого-либо и призывает всех и каждого к сотрудничеству.

5. В чём начало конфликта, его развитие, каков видится выход: пока X не возмущался небольшому вкладу некоторых членов президиума в общее дело, пока в основном вёл все проекты самостоятельно, до тех пор, пока не начал избегать работы с некоторыми коллегами, всех всё устраивало.

6. Во имя чего должен быть решен этот конфликт: восстановить хороший и крайне необходимый проект в условиях, когда весь говорящий мир съехал с экологичной колеи и перешёл на язык грубостей, хамства, циничности, меркантильности, вульгарностей и, в основном, на эмоциональную

и экспрессивную форму, забыв о рациональной основе языка и о том, что все говорящие – *homo sapiens*.

7. Что объединяет конфликтующих коммуникативных партнёров: в настоящее время конфликтующие стороны ничего больше не объединяет. Это – результат деструктивной функции непогашенного вовремя и правильно коммуникативного конфликта.

8. Третье лицо, к которому обращается первое с данным текстом, предлагает им обоим примириться и посвятить себя общему и так нужному всем делу. Таково одно из правил коммуникативной толерантности. Все попытки третьего лица вернуть конфликтующие стороны к истоку их совместного проекта не увенчались успехом. В результате, проект оказался полупровальным.

9. X, желая прекратить затянувшийся конфликт, добровольно вышел из состава O и, соответственно, из его руководства. По мнению некоторых коллег, X высказал свои претензии и некоторые из выслушавших их восприняли их с большой обидой, ибо они, хотя и были предельно экологичны и вежливы, но честны и откровенны. Увы, упрёки, даже справедливые, со стороны X, были восприняты как несправедливые. Такова природа межличностных конфликтов: в них объективность, как правило, нивелируется даже среди высоко образованных и интеллектуальных коммуникантов.

10. После этого никто из бывших коллег по O друг с другом не общается, т. е. конфликт оказался разрушительным для межличностных отношений, а ведь все были изначально воодушевлёнными и единомышленниками, а некоторые даже друзьями, объединёнными именно X, под великолепный международный проект. O продолжает своё существование латентно, но без прежней активности и без прежних научных мероприятий, за исключением зарубежных и организованных не O, и в очень слабых контактах через Фейсбук. А сайт O закрыт, потому что его некому поддерживать, в том числе иностранным партнёрам. Это ещё один эффект межличностного конфликта для

делового партнёрства с инокультурными коммуникантами, которые увидели воочию, как русскоязычные партнёры трудны для кооперации. А это вносит ещё один штрих в негативный имидж такого партнёрства.

Можно вспомнить, что эмоциональный интеллект и высокий IQ не справляются с обузданием страстей и эгоизма. А что уж тогда говорить о бытовом межличностном общении? Вспомним хотя бы мировую классику: конфликт между Е. Онегиным и Татьяной, между Е. Онегиным и В. Ленским, между семьями Монтекки и Капулетти. Все эти примеры – о трагическом конце межличностных конфликтов в межличностной коммуникативной среде, которая взаимодействует с групповой, социальной и этнической средами (Россия – помещичья среда, Италия – вельможья коммуникативная среда). Примеры из мировой классической литературы практически бесконечны. А литературная коммуникативная среда, как известно, является отражением через искусство естественной коммуникации с определёнными и всем известными преломлениями.

Экологическая многоликость заключается в градуированности экологичности в коммуникации. Примеры такого разнообразия наблюдаются во всех современных коммуникативных средах, в том числе и при их смешении / взаимодействии. Даже невзирая на, казалось бы, официально принятый плюрализм мнений.

В результате межличностных амбиций и недозаимопонимания даже люди с высоким эмоциональным интеллектом и достаточно высоким IQ не всегда могут преодолевать мелочные личные обиды. Видимо, за счёт недостатка эмоциональной толерантности как неизбежного компонента экологии человека и его языка можно сделать все формы коммуникации неуспешными, что и подтверждается практиками современного общения. Определённую роль в рассматриваемый деструктивный процесс вносят и порой завышенные самооценки речевых партнёров, и необъективная оценка личного вклада в общее дело, а также ошибочная оценка процесса решения

профессиональных задач в соответствии с оптимальным образом планируемыми результатами.

Как показано в статье, межличностная психология, этнопсихология и (меж)этническая психология менталитета требуют глубоких лингвоэкологических исследований и лингводидактических построений по коммуникативному воспитанию человека. А, по М. Ломоносову, всё воспитание и образование – есть принуждение человека к добру.

Шкала многоликости экологии градуирована от этичности до хамской формы мышления через множество промежуточных дейктиков, среди которых вульгарность, невежливость, цинизм как форма мышления, а соответственно, и речепорождения, т.е. общения. Эта шкала с дейктиками работает практически во всех коммуникативных средах, к чему прикасается "рука" человека (имеется в виду его язык). Соответственно, варьируется и экологичность всех упомянутых выше коммуникативных сред человека.

Данное исследование показало, что все названные в статье коммуникативные среды взаимодействуют между собой и фактически являются дискурсами. Все эти дискурсы используют общенациональный язык, что их объединяет. А различаются все дискурсы специфическими для каждого из них ресурсами языка. Эти ресурсы варьируются в зависимости от предметно-функциональной сферы использования общенационального языка и темами общения, а также эмоциональными состояниями коммуникантов. Сопровождающие такие ситуации эмоции являются интертекстуальными / интердискурсивными. Доминантой такой интертекстуальности на современном этапе общения *homo sentiens* является агрессивность. А это – неэкологично (токсично, антитерапевтично, т.к. приводит к разрушению здоровья коммуникантов).

Каждый тип коммуникации характеризуется своими собственными языковыми, экспрессивными и стилистическими средствами, своей тематикой. Всё это многообразие осуществляется на базе общенационального языка.

Литература

1. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Минск: Современный литератор, 2003. 448 с.
2. *Жуйкова О.В.* Доминантные лексические средства экспликации эмоций в языковой картине мира Вильгельма Фон Гумбольдта // Жизнь языка в культуре и социуме – 7. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 1-2 июня 2018 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова, С.В. Дмитрюк. М.: Издательство «Канцлер», 2018. 146–147 с.
3. *Ионова С.В.* О двух аспектах эколлингвистических исследований. Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 10–25.
4. *Кара-Мурза Е.С.* Предупреждение речевых преступлений в СМИ – Общественная повестка дня и коммуникативные практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., МГУ, 2009. С. 409–411.
5. *Леонтович О.А.* Позитивная личность: коммуникативные особенности и поведенческие характеристики // Известия ВГПУ, 2019. №1 (134). С. 178–184.
6. *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 263 с.
7. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.В. Зарицкая. Под науч. ред. О.И. Матяш. СПб.: Речь, 2011. 560 с.
8. *Санта-Мария Гарсиа К., Феррер-Ревул Д.* Международная конференция «Язык и эмоции». Мадрид, Испания, 23-25 ноября 2016 г. Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2017, том 21, №2 с. 441–445. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/v/international-conference-on-language-and-emotion-madrid-spain-23-25-november-2016>.
9. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987; М.: URSS. 2019. 206 с.

10. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике // Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 179–191.

11. Шаховский В.И. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко, редкол.: Я.А. Волкова, А.А. Штеба, Н.И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 450 с.

12. Шаховский В.И. Триада экологичности – человек, язык, эмоции – в коммуникативной практике. IPR-books, 2017a. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.iprbookshop.ru/58327.html>.

13. Шаховский В.И. Многоязычие стилей эмоционального медийного дискурса // Стилистика. М: МГУ. 2017б. С. 32–44.

14. Шаховский В.И. Ускоренная коммуникация как потребность современного социума // Языковое бытие человека и этноса: сборник научных трудов по материалам XV Березинских чтений (Москва, 25 мая 2018 г.) / под ред. В.А. Пищальниковой, Л.Р. Комаловой, Н.Н. Германовой. Москва: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 20: Материалы XV Березинских чтений. С. 285–293.

15. Энциклопедия Эмодзи [Электронный ресурс]. // URL: <https://www iPhones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10>.

16. Язык эмодзи: хорошо это или плохо [Электронный ресурс]. // URL: <https://echo.msk.ru/programs/rusalmanach/2334701-echo/>.

References

1. Bern, Eh. (2003). *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igry* [Games People Play. People who play games]. Minsk: Sovremennyi literator. 448 s. (In Russian)

2. Zhuikova, O.V. (2018). *Dominatnye leksicheskie sredstva ehksplikatsii eh Motsii v yazykovoii kartine mira Vil'gel'ma Fon Gumbol'dta* [Dominant lexical means of explication of emotions in the language picture of the world of Wilhelm von Humboldt] // *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume* – 7. Materialy Vserossiiskoi

nauchnoi konferentsii. Moskva, 1-2 iyunya 2018 g. / Red. kollegiya: E.F. Tarasov (otv. red.), N.V. Ufimtseva, V.P. Sinyachkin, D.V. Makhovikov, A.A. Stepanova, S.V. Dmitryuk. M.: Izdatel'stvo «KantsleR». 146–147 s. (In Russian)

3. Ionova, S.V. (2016). *O dvukh aspektakh ehkolingvisticheskikh issledovaniy* [About two aspects of ecolinguistic research]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. № 1. S. 10–25. (In Russian)

4. Kara-Murza, E.S. (2009). *Preduprezhdenie rechevykh prestupleniy v SMI – Obshchestvennaya povestka dnya i kommunikativnye praktiki* [Media Crime Prevention - Public Agenda and Communication Practices]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. M., MGU. S. 409–411. (In Russian)

5. Leontovich, O.A. (2019). *Pozitivnaya lichnost': kommunikativnye osobennosti i povedencheskie kharakteristiki* [Positive personality: communicative characteristics and behavioral characteristics] // *Izvestiya VGPU*. №1 (134). S. 178–184. (In Russian)

6. Martine, A. *Printsip ehkonomii v foneticheskikh izmeneniyakh* [The principle of saving in phonetic changes] (1960). M.: Izdatel'stvo inostrannoi literatury. 263 s. (In Russian)

7. Mat'yash, O.I., Pogol'sha V.M., Kazarinova, N.V., Bibi S., Zaritskaya Zh.V. (2011) *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'* [Interpersonal Communication: Theory and Life] / Pod nauch. red. O.I. Mat'yash. SPb.: Rech'. 560 s. (In Russian)

8. Santa-Mariya Garsia, K., Ferrer-Revul, D. (2017). *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Yazyk i ehmotсии»* [International conference on language and emotion], Madrid, Ispaniya, 23-25 noyabrya 2016 g. *Vestnik RUDN*. Seriya: Lingvistika, tom 21, №2 s. 441–445. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/international-conference-on-language-and-emotion-madrid-spain-23-25-november-2016>. (In English)

9. Shakhovskii, V.I. *Kategorizatsiya ehmotсии v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* (2019)[Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Voronezh: Izd-vo VGU, 1987; M.: URSS. 206 s. (In Russian)

10. Shakhovskii, V.I. (2008). *Ehmotsii v kommunikativnoi lingvistike // Kategorizatsiya ehmotсии v leksiko-semanticheskoi sisteme yazyka* [Emotions in

communicative linguistics // Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. M.: Izdatel'stvo LKI. S. 179–191. (In Russian)

11. Shakhovskii, V.I. (2013). *Ehmotivnaya lingvoehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. monogr.* [Emotive linguoecology in the modern communicative space: coll. monograph] / nauch. red. prof. V.I. Shakhovskii; otv. red. prof. N.N. Panchenko, redkol.: Ya.A. Volkova, A.A. Shteba, N.I. Korobkina. Volgograd: Izd-vo VGSPU «PeremenA». 450 s. (In Russian)

12. Shakhovskii, V.I. (2017a). *Triada ehkologichnosti – chelovek, yazyk, ehmtsii – v kommunikativnoi praktike* [Ecological triad - man, language, emotions - in communicative practice]. IPR-books. // URL: <http://www.iprbookshop.ru/58327.html>. (In Russian)

13. Shakhovskii, V.I. (2017b). *Mnogoyazychie stilei ehmotional'nogo mediinogo diskursa // Stilistika* [Multilingualism of styles of emotional media discourse // Stylistics]. M: MGU. S. 32–44. (In Russian)

14. Shakhovskii, V.I. (2018). *Uskorennaya kommunikatsiya kak potrebnost' sovremennogo sotsiuma* [Accelerated communication as the need of modern society] // *Yazykovoe bytie cheloveka i ehtnosa: sbornik nauchnykh trudov po materialam XV Berezinskikh chtenii* (Moskva, 25 maya 2018 g.) / pod red. V.A. Pishchal'nikovoi, L.R. Komalovoi, N.N. Germanovoi. Moskva: INION RAN, 2018. Vyp. 20: Materialy XV Berezinskikh chtenii. S. 285 – 293. (In Russian)

15. *Entsiklopediya Emodzi* [Encyclopedia of Emoji] // URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/all-about-emoji-ios-10>. (In Russian)

16. *Yazyk emodzi: khorosho ehto ili plokho* [Emoji language: good or bad] // URL: <https://echo.msk.ru/programs/rusalmanach/2334701-echo/>. (In Russian)

Автор публикации

Шаховский Виктор Иванович –
доктор филологических наук, профессор
Волгоградский государственный социально-
педагогический университет
г. Волгоград, Россия.
Email: shakhovsky2007@yandex.ru

Author of the publication

Shakhovsky Victor Ivanovich –
Doctor of Philology, Professor
Volgograd state socio-pedagogical University
Volgograd, Russia
Email: shakhovsky2007@yandex.ru